

18+

Ирина Дорфман

Книга для Ксюши

Ирина Дорфман

Книга для Ксюши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65841485

ISBN 9785005503862

Аннотация

К свадьбе своей младшей дочери Ксюши автор собрала под одной обложкой отрывки из писем и дневников, где рассказывалось о событиях Ксюшиного детства. Так что это не художественная книга, а скорее сборник документов, и интересна она будет в основном нашим близким друзьям и родственникам.

Содержание

Вступление	6
Мы тебя ждали	8
Любовь к детям	10
Рождение племянника	16
Первая дочка	20
Вторая девочка	23
Вторая беременность	25
Первые дни в роддоме	29
Первые дни дома	31
Первый год жизни	34
Первая прогулка	36
Первый смех	39
Первые дела	40
Первые поездки	42
Первые друзья	44
Грудное вскармливание	46
Ясли	51
Светская жизнь	55
Праздники и террористы	60
Три годика (карантинный день рождения)	63
Новая квартира и не только	70
Четыре года	72
Круг чтения в 2004—2005	73

Первая поездка на море	75
Детский сад	77
«Маков цвет»	81
Крещенские морозы	82
Пять лет	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Книга для Ксюши

Ирина Дорфман

Ольга Дорфман *Дизайнер обложки*

© Ирина Дорфман, 2021

© Ольга Дорфман, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0055-0386-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

В качестве подарка к свадьбе я задумала написать книгу про твоё детство. Думала, что я буду писать её по памяти, опираясь на архивные материалы. Но в процессе написания поняла, что толком ничего не помню, и что нет смысла переписывать уже готовые тексты. Так что просто отобрала отрывки писем, дневниковых записей и записей блога, где речь шла о тебе, и соединила их небольшими пояснительными связками. В основном, это получился сборник отчетов о поездках, праздниках и каникулах. Художественности тут нет почти никакой, в отличие от моих двух предыдущих книг. Зато есть большая историческая достоверность. Я думаю, читать это подряд как книгу для развлечения будет скучновато. Но зато получилось что-то вроде биографического исследования о твоём детстве. Когда ты забудешь все так же прочно, как я, вот тогда, наверное, будет интересно это все прочитать и восстановить в памяти. А пока можно просто полистать и почитать выборочно. Остальным, наверно, будет еще скучнее читать эту книгу, но тоже можно полистать. Все-таки писалась она для Ксюши, поэтому принцип полноты я предпочла принципам читабельности и занимательности.

Хронологически я довела повествование до 2018 года – года окончания школы. Тогда мы съездили в наше последнее (до сегодняшнего дня) совместное путешествие, и описание

этой поездки завершает книгу.

Мы тебя ждали

Я думаю, каждый ребенок имеет право знать, хотели его рожать родители или нет. Считается, что это во многом определяет его судьбу, влияет на всю жизнь. Так вот, тебя мы точно очень хотели. Как и остальных наших детей. Каждого по-своему.

Когда мы еще только решили пожениться, мы обсуждали, что в семье должно быть хотя бы трое детей. Для меня это тогда казалось очень много, потому что у меня была только одна сестра. Для папы это казалось нормально, потому что их было как раз трое братьев.

Но поженились мы на третьем курсе, а первого ребенка родили только через 4 года. Это тоже был наш осознанный выбор. Мне казалось, что рождение ребенка – слишком важное и сложно дело, чтобы заниматься им между прочим, между лекциями и курсовыми. Хотелось сначала завершить начатое дело, окончить обучение, а потом спокойно перейти к следующему проекту.

У меня в планах не было сначала сделать карьеру, а потом уже рожать детей. Программа минимум была – получить образование. Потом родить детей. А уж потом заняться карьерой, если получится.

Так что как только мы защитили дипломы, мы сразу решили: ура, теперь мы можем завести детей. Но дети, как ока-

залось, не заводятся так просто, на это ушло какое-то время.

Когда Таня родилась, это было абсолютное счастье, для меня открылся совсем другой мир и началась совсем другая жизнь.

Люди с детьми и люди без детей никогда не поймут друг друга, это два совершенно разных мира. Потому что я вроде бы любила детей всегда, с раннего подросткового возраста. Мой любимый фильм был «Однажды 20 лет спустя». Я его смотрела и мечтала, что у меня тоже будет много детей, я буду хорошей мамой, и это будет очень здорово и интересно.

Любовь к детям

В 1986 году к нам приехали на пару дней родственники из Гомеля. Там произошла Чернобыльская авария, Гомель расположен довольно близко к Чернобылю, и там был очень высокий уровень радиации. И вот большая семья решила, что надо спасать детей, две сестры подхватили своих четверых маленьких детей и рванули с ними на Урал к родственникам. Ехали через Москву и у нас ночевали. И это для меня был один из первых запомнившихся опытов общения с маленькими детьми. И произвел на меня огромное впечатление. Старшей девочке Свете было 4 года, кажется. Потом трехлетний Виталик. Потом Рома, ему было года 1,5—2. Он уже начинал говорить, но, конечно, говорил не очень понятно. Ну и самому маленькому было около 4 месяцев, он меня тогда не очень заинтересовал. Мы с дедушкой Зямой повели троих старших гулять. Наверное, еще Оля с нами была. И как-то так получилось, что мне на воспитание достался Рома. Я его на качелях качала, за ручку водила, на руки брала. В общем, он вызвал у меня дикий восторг и я потом еще долго его вспоминала. И была уверена, что 2 года – лучший возраст ребенка, самый обаятельный.

Потом я еще лет в 17—18 ездила на дачу к тете Майе, это подружка бабушки Шели. И там возилась с ее маленькой внучкой Зоей. Уже не помню, сколько ей было лет. Но тоже,

кажется, года 2. Не больше 4 точно. Я с ней гуляла, а она из меня веревки вила. Я уже тогда начала приобретать педагогический опыт. Подозревать, что если сначала ребенку что-то разрешить, то потом не разрешить то же самое становится гораздо сложнее. Это гораздо позже я поняла, что в принципе я свободный человек и не обязана следовать каким-то правилам, даже своим собственным. А тогда я еще думала, что в педагогике главное последовательность.

Потом я работала няней в двух семьях. В первой семье было трое детей. Старшему было около 6 лет, когда я к ним пришла. Младшие были близнецы, им было по 5 лет. Только один из них был здоровый, а у другого были ДЦП и умственная отсталость. И иногда эпилептические припадки. В общем, только глубоким отчаяньем многодетной матери ребенка-инвалида я могу объяснить, что они решились взять в качестве няни 19-летнюю девчонку. Не просто без медицинского образования, даже без опыта присмотра за детьми. Впрочем, рынок труда тогда был еще в зачаточном состоянии. Но я это все к чему? К тому, что я очень любила, как мне тогда казалось, всех трех этих детей. Но особенно этого больного. С ним больше всего приходилось возиться. Другие два как-то сами себя развлекали. Надо было только следить, чтобы они не особенно дрались и не включали телевизор. И кормить ужином и спать загонять. А с третьим было более сложно. Его надо было днем спать укладывать, а он не хотел. И иногда двоих нормотипичных мама куда-то уводила,

в театр, например, а с третьим я сидела, с одним. В какой-то момент я ему рассказала сказку про Мишутку и потом он всегда просил рассказывать ему сказки, у меня уже вся фантазия закончилась. И я из этого сделала вывод, что не надо детям показывать, что ты умеешь сказки сочинять. А то потом проблем не оберешься. И поэтому вам я никаких сказок не сочиняла, а только читала проверенные шедевры.

Немного жалею об этом, потому что в сказке, придуманной мамой специально для тебя, есть своя прелесть. Пусть даже она не такая высокохудожественная, как мировая классика. Но в ней отражаются именно ценности вашей семьи, язык, обычаи, что-то очень индивидуальное. Но я не решилась, слишком высокие у меня были стандарты. Может быть, с внуками решусь. Моя бабушка сочиняла для нас с сестрой какие-то сказки, утром по выходным. Про Лелика и Болика, про Шустрика и Мямлика. Явно это были не шедевры мировой литературы, но все равно было интересно наблюдать за творческим процессом, как сказка рождается прямо у тебя на глазах, и что бабушке не лень этим заниматься, она готова на это ради меня.

Так что если у тебя будут дети и они попросят рассказать сказку, то расскажи. Сначала ты будешь жалеть о том, что связалась в это. Но дети быстро вырастают, и потом ты будешь радоваться, что сделала все, что могла.

В общем, в этой семье я проработала года полтора, кажется. Потом я от них ушла, потому что стала слишком большая

разница в доходах няни и репетитора, как репетитор я зарабатывала гораздо больше, в пересчете на часы.

Но потом мне и репетиторство надоело, и после университета я опять устроилась няней. Там дети были, к счастью, здоровые. Мальчику было 7 лет, он ходил в 1 класс, а девочке 6, она не ходила в детский сад, сидела дома. Два рабочих дня в неделю с ними сидела мама, а три раза в неделю она ездила на работу, и в это время с детьми сидела я. Утром надо было с девочкой читать, играть, потом выходить гулять и забирать из школы мальчика. Кажется, раз в неделю надо было их возить в музыкальную школу. И дома я с ними делала задания для музыкалки. Радовалась, что наконец-то мои знания пригождаются. Это я, опять же, к чему? К тому, что и этих детей я тоже очень любила, как мне тогда казалось. Они действительно были очень умные, воспитанные, приятные. Те предыдущие дети были тоже милые, но не такие умные, кажется.

Эта вторая семья была православная, так что мне даже разрешалось в праздники водить девочку в церковь. Сейчас я удивляюсь, как это можно было заставлять стоять на службе 6-летнего ребенка. Когда я даже 11-летнего Колю не могу заставить постоять дольше 10 минут. А тогда я только начинала ходить в церковь, и поэтому меня это не удивляло. Я думала, что родителям виднее, и что, наверное, все православные родители так делают. О детях у меня были тогда еще достаточно смутные понятия, что они могут, а что нет.

И поэтому 6—7 летние дети казались мне очень большими. Я думала, что могут они уже очень много.

Когда я закончила 4 курс, моя школьная подруга родила дочку. Дочка была очень классная. Только тогда я поняла, что младенцы тоже очень классные, не только малыши, которые уже ходят и немножко говорят. И начала страстно мечтать о своем ребенке. Ждать оставалось не так уж долго. Одновременно с этим наши университетские друзья родили дочку, а потом через полтора года сразу другую. И было ощущение, что сразу две дочки – это вообще супер. Они были такие милые, так здорово смотрелись вместе. У друзей были хипповские привычки, и появление дочек не сразу их изменило. Они продолжали принимать толпы гостей, сами ходили по гостям, прихватив детей. Так что, глядя на них, можно было подумать, что два маленьких ребенка – это легко и приятно, и ничего сложного в этом нет. Я думаю, сложного в этом было полно, но они об этом не распространялись. Знали, что мы все равно ничего не поймем, такой опыт не передашь никакими словами, не было смысла даже пытаться. Так что они, наоборот, даже развенчивали мифы о том, что дети – очень дорогое удовольствие. Доказывали, что на самом деле детям не так уж много всего и нужно. Насчет денег и материальных благ они были в целом правы. Умалчивали они о том, сколько времени, сил и нервов уходит на детей. А впрочем, может, они и не лукавили. Просто все люди разные и родительство тоже переживают по-разному.

В общем, это были три ребенка в моем ближайшем взрослом окружении. И это немножко прояснило мои представления о детях, но не сильно, слегка. Потом у меня родился племянник.

Рождение племянника

Когда Оля вышла замуж, они поселились у наших родителями, мы же к тому времени жили отдельно на метро «Академическая». Так что за первые полгода его жизни я видела его несколько раз, когда приезжала к родителям. Но это уже был не просто ребенок друзей, это был, можно сказать, ребенок-родственник, в каком-то смысле и мой тоже.

Осенью Оля с Лешей и маленьким Вовой перебрались к нам на «Академическую». У нас образовалось что-то вроде коммуналки. В одной комнате жили они втроем, а две другие комнаты занимали мы вдвоем. Я уже была беременна Таней, так что племянник вызывал мой живейший интерес. В том числе как мое ближайшее будущее.

Я очень серьезно относилась к беременности, сейчас мне даже смешно и непонятно, до чего я была серьезна тогда. Меня никогда не интересовали вопросы здорового образа жизни. Я думала, что жизнь – она из меня по-любому никуда не денется, если я буду просто что-то есть и иногда спать. Если бы мне кто-то тогда предложил правильно питаться и заниматься спортом, чтобы быть здоровой, я бы подумала, что он дурак. Если честно, я и сейчас так думаю. Но тогда особенно. Просто вообще ни одной мысли не было про здоровье. Здоровья у меня априори было завались и в 20 лет, и в 30 и даже в 40. Но вот та часть здоровья, которая была

связана с беременностью и кормлением грудью, она была для меня очень важна. Потому что это было уже не мое здоровье, в котором я и так была уверена, что оно у меня есть и никуда не денется, а здоровье будущих детей – вещь хрупкая, а главное – очень непонятная. К счастью, тогда не было моды готовиться к беременности – обследоваться, изучать все заранее. Поэтому книжку про образ жизни беременных я начала читать только тогда, когда беременность уже наступила. Там было написано куча всего про питание, прогулки, сон и прочее – все, что пишут в правильных книжках про правильную жизнь. Но если правильная здоровая жизнь сама по себе меня несколько не привлекала, то правильную жизнь беременной я старалась себе организовать. Особенно это почему-то касалось питания и прогулок.

Гулять ради получения свежего воздуха мне до этого никогда в голову не приходило. Ну, станет разве здоровый взрослый человек гулять? Других забот всегда хватало. К счастью, к середине беременности работ у меня осталось только 2, так что время гулять появилось. Но гулять одной мне все равно было очень странно. А тут как раз очень удачно подвернулся племянник. И я решила, что я буду совмещать два полезных дела: гулять для пользы своего будущего ребенка (мы так до конца и не знали, кто это будет – мальчик или девочка) и одновременно буду оздоравливать своего уже родившегося маленького племянника.

Квартира была на 3 или даже 4 этаже сталинской пяти-

этажки без лифта. Так что погулять с младенцем – была не такая уж простая задача. Надо было, чтобы кто-то вынес на улицу этого младенца и коляску, а потом занес обратно. Мобильных телефонов тогда еще не было.

Ваш папа тогда работал редактором в издательстве «Православная энциклопедия». Не помню точно, сколько раз в неделю, но точно не каждый день. Так что какие-то дни он был дома, работал над диссертацией. Леша, кажется, работал каждый день. Сама Оля считала слишком сложным спуск и коляски и ребенка одновременно. Я считала, что я, как беременная, не должна тащить никаких тяжестей. Ни ребенка, ни коляски. Не помню даже, что из этого было тяжелее. Думаю, примерно одинаково весили. Поэтому обычно мы заставляли папу выносить коляску, а Оля спускала ребенка. Иногда мы гуляли вместе – я, Оля и Вова. А иногда мы гуляли вдвоем с Вовой. Я старалась разнообразить маршруты по району, проходить по разным дворам. Привычки слушать музыку на прогулке у меня тогда не было. Всякие плееры как раз существовали, но музыку для них надо было где-то брать, и это казалось мне слишком сложным. Так что на прогулках я просто предавалась размышлениям. Как мы договаривались, когда нужно спускаться, чтобы поднять коляску и младенца обратно, уже не помню. Наверное, просто назначали заранее какое-то время. Теоретически я могла бы звонить в домофон, когда возвращалась. Или даже кричать под окном, но этим я вряд ли занималась, я для этого была тогда

слишком стеснительная.

В общем, я заставляла себя гулять с племянником, и это было все-таки веселее и осмысленнее, чем гулять без племянника. Но больше мне нравилось общаться с ним дома. Он тогда как раз начинал сидеть, вставать с опорой и ползать. Мне нравилось наблюдать, как он встает в манеже. Еще почему-то я ползала с ним по квартире от их комнаты до кухни и обратно. Не пойму, почему я не могла просто идти и наблюдать, как ребенок ползет. Видимо, я думала, что так ему будет веселее. Или пыталась научить его ползать. В общем, я отчетливо помню, как по старому серому, не отмывающемуся до конца паркету ползет ребенок в белых ползуночках с какими-то цветными картинками и параллельно ему примерно с той же скоростью ползу на четвереньках я, тетенька на 5 или 6 месяце беременности. Наверно, мы смешно смотрелись.

Еще помню, что один раз Вову увезли на день-два к кому-то из бабушек-дедушек. И как я ужасно скучала по нему. Заходила в комнату, смотрела на пустой манеж и мне остро чего-то не хватало.

Это я все к чему? К тому, что я думала, что люблю детей. Пока не родила своего ребенка.

Первая дочка

Во время первой беременности я делала УЗИ несколько раз, в положенные сроки. И каждый раз было не видно, кого я жду, мальчика или девочку. Честно сказать, мы чуть-чуть больше хотели мальчика. Как-то традиционно считается, что это интереснее и круче. Хотя мир мальчиков как был всегда далек от меня, так и сейчас далек, даже при наличии сына. Так что не знаю, что мне там могло быть интереснее. И надеюсь, что эти мечты не травмировали психику нашей дочери. Потому что как только я увидела, что у меня девочка, мечты о мальчике выветрились из моей головы навсегда. Я лежала после родов и перенастраивала свой мозг на девочку. Пыталась представить себе, как буду заплетать ей косички, покупать платица. Представляла, как она идет в первый класс с бантом и букетом, потом школьный выпускной (про то, что выпускных в жизни ребенка будет не один, а четыре, я тогда, к счастью, не догадывалась), потом уже она в белом платье идет к алтарю. Вот как-то так я себе представляла жизнь девочки. Без лишних подробностей.

В общем, свой собственный ребенок – это оказалось очень классно и ни на что не похоже вообще. Он был удивительный и уникальный, а все остальные дети ему в подметки не годились. Я не была сумасшедшей матерью, и не мечтала, чтобы мои дети стали объективно лучше всех. Не мечтала

об их грандиозных достижениях, чтобы они в чем-то стали великими и всех превзошли. Для меня они были великими уже от рождения. Удивительными, потрясающими, самыми лучшими для нас. И хотя роды мне категорически не понравились как процесс, но сразу же после них я стала думать, что у меня точно будут еще дети. Сразу начала мечтать, что вот эта девочка немножко подрастет, и я смогу родить кого-то еще.

Поскольку ребенок сразу завладел всеми моими силами и временем, и не было уже возможности не только поесть и поспать, но и причесаться, почистить зубы и даже взять с полки очки, я сразу поняла, что чтобы родить другого ребенка, этого надо немножко вырастить. Чтобы он хотя бы ходить начал и сам есть. Так что какое-то время мы уклонялись от таких действий, от которых могут появиться дети. Но как только Тане исполнилось 2 года, я решила, что, пожалуй, она уже достаточно подросла. И если сейчас Бог пошлет мне второго ребенка, то я с этим нормально справлюсь.

Бог послал нам ребенка на удивление быстро. Я помню, как я об этом узнала.

Мы жили на даче с бабушкой Шелей, дедушкой Зямой, Олей, Вовой и Таней. А на выходные к нам приезжали мужья и мама с папой. Оля была уже в конце беременности Тимой, до родов оставалось меньше 2 месяцев.

Я попросила кого-то привезти мне тест на беременность. Сходила для тестирования в наш дачный вонючий туалет.

Вышла сияющая и окрыленная. Сказала сразу маме и Оле:
– Я беременная!

Мама слегка даже удивилась:

– Вот дурочка! И чему радуется?

И потом еще шутила, что надо было получше рассчитать, чтобы все вещи от Олиного младенца перешли моему: ванночка, коляска и прочее. А так слишком маленькая разница.

Но рассчитывать беременности – это не мой конек. Тут всегда был элемент непредсказуемости.

Вторая девочка

Пол второго ребенка мы узнали очень рано. Уже на первом УЗИ мне сказали, что это будет девочка. Так что времени на фантазии, кого мы хотим больше, мальчика или девочку, у нас почти не было. Все удивлялись, что я радуюсь второй девочке. Думали, что я захочу разнообразия – после девочки непременно мальчика. Но я к тому времени уже убедилась, что девочка – тоже очень круто, так что мне хотелось повторить радость обладания маленькой девочкой.

И все-таки некоторая тревога у меня была. Во-первых, я обожала Таню. И мне казалось, что лучше нее никакого ребенка на свете быть не может. И тогда мой второй ребенок будет что, хуже, что ли? Я надеялась, что он будет хотя бы не хуже, такой же. Мечты, что он будет лучше, у меня не было. Хотя во многих отношениях второй ребенок оказался гораздо лучше. Надеюсь, Таня не обидится на это признание. Но тогда я такого предположить не могла.

То есть я не представляла, как может быть второй ребенок, но такой же прекрасный, как и первый. Во-вторых, я не представляла, какими местами души я буду его любить. Если вся моя душа без остатка принадлежала Тане. Я понимала, что живут же как-то другие люди, любят и двух детей и даже больше. У наших друзей были две девочки с маленькой разницей в возрасте. Моя подруга одновременно со мной

была беременна вторым ребенком. Но при этом я понимала, что другие люди устроены по-другому, и их опыт мне ничем не поможет. Так что я боялась, что вдруг я не смогу полюбить вторую дочку так же сильно, как и первую.

Другое мое опасение было, что я попаду в какой-то большой «день сурка». То есть что со мной произойдет еще раз точно то же самое, что уже было за последние три года, пока росла Таня. Такая же беременность, такое же кормление грудью, те же самые бесконечные прогулки с коляской. Точно так же ребенок будет агукать, переворачиваться, начнет ползать, потом ходить, потом говорить. В общем, ничего нового и интересного, все старое и уже знакомое.

Все это оказалось полной ерундой. С каждым новым ребенком все происходит совершенно по-другому. Что-то общее есть, конечно, так что, к счастью, какой-то опыт можно использовать. Но этого общего довольно мало. Другой ребенок может иметь совсем другой характер, темперамент, вкусы, привычки и все остальное. Тем, что оба они наши, сходство обычно и ограничивается.

Вторая беременность

Вторая беременность была для меня психологически самой тяжелой. Некоторое преимущество перед первой было в том, что я уже знала, чего ожидать, и ожидала худшего. Токсикоз был гораздо меньше. И в первой-то он был не сильный, во второй же был вообще мизерный, так, одно название. И только в самом начале.

Здоровый образ жизни я вела уже без особого напряжения. Вообще образ жизни женщины с маленькими детьми – самый здоровый. Приходится соблюдать режим дня, рано вставать, рано ложиться. Можно днем поспать с ребенком. Приходится уже много гулять. Я была уверена, что обязана выгуливать ребенка два раза в день, если не случилось чего-то ужасного – конца света, потопа, пожара или чего-то еще в этом духе. Питание тоже вполне здоровое – варишь ребенку мясо, овощи, ну и сама питаешься тем же. Плюс фрукты и молочные продукты. От ребенка прячешь сладости, ну и сама их не ешь.

Так что отравляли беременность мне только врачи. В самом начале мы с Таней переболели какой-то вирусной инфекцией. Возможно, именно эта инфекция отравляла всю последующую беременность. А может, и другая какая-то добавилась.

Не помню уже, кто из нас заболел раньше. Но это была ин-

фекция без всяких простудных явлений, зато с высоченной температурой, почти 40. Тане вызывали скорую и делали какой-то укол для снижения температуры. Температура быстро прошла, она было только один день. Зато через какое-то время вся спина покрылась красной сыпью. Все сразу стали фантазировать на тему краснухи. Прививку от краснухи детям тогда еще не делали. То есть теоретически Таня могла ей заболеть запросто. У меня в карте было записано, что я болела краснухой в школьном возрасте. Так что я не очень волновалась, что могу заболеть второй раз.

Потом выяснилось, что опасность для плода может быть не только если женщина сама болеет краснухой, но даже если она контактирует с кем-то, болеющим краснухой.

Каким-то образом информация о краснухе всплыла уже в середине беременности. Видимо, я сама сдуру сказала об этом в московской женской консультации. И меня отправили сдавать кровь на антитела к краснухе. Зачем они отправили – я понимаю. Тогда как раз решили бороться с врожденными уродствами и разрешили делать аборт после перенесенной краснухи даже на поздних сроках. То есть фактически вызывать искусственные роды, лишь бы исключить возможность рождения ребенка-инвалида.

Но я-то зачем вообще туда поехала? Не понимаю. Хотела быть максимально информированной? То есть если мой ребенок будет больным, хотела знать об этом заранее и успеть подготовиться? В общем, так или иначе, я пережила доволь-

но тяжелые 2 недели, пока ждала даты сдачи анализа, потом ждала результатов. За это время я на всякий случай настроивала себя на худшее. Что даже если там есть эти свежие антитела, то есть большой риск рождения больного ребенка, я все равно буду ему радоваться, любить его и заботиться.

К счастью, анализ показал полное отсутствие антител к краснухе. Это значило, что ни летом никто из нас не болел краснухой, ни в школе я тоже ей не болела либо иммунитет не образовался (что менее вероятно). Но это был еще не конец медицинских мытарств. Меня без конца отправляли в какие-то больницы сдавать бесконечные анализы на разные инфекции. Пугали угрозой выкидыша и даже под конец беременности уговорили полежать на сохранении в роддоме. Что в целом противоречило моим принципам не ложиться в больницу без жизненной необходимости. Но беременность – это особая ситуация, тут я гораздо меньше доверяла своей интуиции и гораздо больше врачам. Лежать на сохранении было довольно мучительно. И довольно бессмысленно. Никаких капельниц, ради которых меня клали, мне все равно не делали, только кололи ношпу, которую я прекрасно могла бы пить дома. Единственный смысл был в том, что там я ничего не делала, и это давало ребенку больше шансов досидеть в животе до нужного срока. Потому что как только меня выпустили и я вернулась к своему нормальному образу жизни, как немедленно начались роды. То есть по-хорошему надо было просто лежать, но дома. Но это было технически

сложнее.

Предполагаемый срок родов, который стоял у меня в медицинской карте, был 8 марта. До этого мифического срока мне не удалось доносить не одну беременность. В среднем дети рождались на 2 недели раньше. Но ты родилась раньше на целый месяц. Зато ровно в день Ксении Петербуржской. Может быть, это важно. К счастью, все органы уже успели к этому времени сформироваться, ты выглядела вполне здоровой, по весу и размеру точно такой же, как Таня в свои 38 недель. Из признаков недоношенности врачи отмечали только какую-то непонятную мне отечность и кололи в роддоме какие-то уколы от нее. И еще неформальным признаком было то, что ты очень много спала в первые месяцы жизни. Но это как раз было очень удобно, мечта любой матери.

Первые дни в роддоме

Итак, родила я тебя и лежу в роддоме. Тогда уже начали строить современные роддома, где мамы лежали в одной палате с детьми. Летом в том же роддоме в Крылатском Оля лежала в такой современной палате: три мамы и три ребенка. Но ей тогда не очень понравилось, потому что сразу после родов ухаживать за ребенком полностью самостоятельно довольно тяжело. В роддомах старого типа ребенка мыли и переодевали без участия матери, приносили только 6 раз в день на полчаса на кормление. Остальное время можно было отдыхать. К тому же те два чужих ребенка шумели и не давали спать. Но мне новая система все равно нравится больше. С Колей мне очень повезло, я оказалась в отдельной палате, только я и младенец. И это был совсем другой опыт, тогда мне даже понравилось в роддоме и не так хотелось на волю. А первые два раза это было невыносимо. Вроде у тебя и есть уже ребенок, но тебе дают его только на 3 часа в день, 6 раз по пол часа. А в остальное время он находится с чужими людьми. И если ребенок в эти 30 минут спит и есть не хочет, то это твои проблемы, никого не волнует.

Ты вот так и делала, как назло. Когда приносили, крепко спала. Я сначала пыталась тебя по-всякому будить. И тормозила, и нос зажимала, чтобы ты рот открыла и взяла грудь. Но тебе было по барабану вообще. На плохой сон ты никогда

не жаловалась. Я потом молоко сцеживала в кружку, переливала в крошечную стеклянную бутылочку и относила в детское отделение. Там вас должны были кормить из этих бутылочек, когда проголодаетесь. Бутылочки были именные, то есть каждого ребенка по идее должны были кормить молоком его мамы. А как на самом деле было, не знаю.

Первые дни дома

И вот наконец-то мы с тобой оказались дома. И наконец я увидела тебя с открытыми глазками. Глазки у всех младенцев примерно одинакового цвета, темно-серого. Это потом они становятся голубыми или карими, приближаются к своему цвету примерно через полгода. Но у тебя еще дольше был непонятный цвет глаз. Поскольку ты была блондинкой, мы долго думали, что ты станешь голубоглазой. Таня родилась с густыми темными волосами, а ты, кажется, со светлыми и не очень частыми. И они довольно долго не росли, ты уже и ходила, и говорила, а все оставалась «лысой девочкой». Но я знала, что лысых девочек не бывает, как и беззубых, поэтому спокойно ждала, пока все нужное вырастет.

Ты лежала в кроватке, а я все ждала, когда же я испытаю тот безумный восторг, который был при виде Тани. Я его так и не испытала, но испытала другие чувства, тоже горячие.

Таня была уже большая, как мне тогда казалось. Хорошо это или плохо, но как только она стала говорить, я сразу начала ее воспринимать как разумного мыслящего человека. Прислушивалась к ее мнениям, желаниям. Относилась к ней всю жизнь слишком серьезно.

А тебя до рождения Коли наоборот воспринимала, как малышку. Как будто это не серьезный человек, а что-то такое милое, для украшения жизни. Вроде пуделя или панды. Ко-

нечно, обращалась я с тобой точно так же, как и с Таней, считалась с твоими желаниями и мнениями с самого младенчества. Никакой дискриминации не было. Но при этом воспринимала слегка не всерьез. Как забавную куклу, как игрушку. Ну, в общем, как что-то, вызывающее восторг и восхищение, но это был уже какого-то другого рода восторг.

Таню мы и одевали поначалу, как взрослую девушку. После ползунков, конечно. У нее было несколько стильных вельветовых и джинсовых сарафанов, водолазок. Клетчатая юбка. Даже крошечные черные ботинки-мартинсы, доставшиеся от дочки подруги. Никаких вот этих платьев, как у принцессы и прочих легкомысленных нарядов. Впрочем, одевали вас в основном в то, что было. То, что отдавали знакомые после своих выросших детей. Стильные сарафаны были из мешка с гуманитарной помощью, тоже отдал кто-то из дальних знакомых.

А тебе почему-то чаще доставались платья, как у принцессы. Я бы не стала одевать так ребенка всерьез, у меня тогда были строгие вкусы. Но при виде этих платьев что-то во мне поменялось. Я стала думать: ну, это же не всерьез, это как кукол одевать. Когда она вырастет, будет одеваться со вкусом, по-взрослому. Без всяких этих кружевов, пышных юбок и жуткого розового цвета. В общем, я сдалась и стала спокойно покупать тебе жуткие футболки со стразами. Которые тебе нравились, а мне казались ужасными. И даже купила жуткое розовое платье для утренника в садике. Включи-

лась с игрой, что это одевание понарошку.

В общем, мне нравилось, что ты такая «кукольная». Я помню, как мы крестили вас с Давидом вместе, поехали праздновать к нам домой. Положили тебя в кроватку, ты лежишь, такая классная, маленькая. И я говорю тете Ане: «наверное, это плохо, но мне почему-то хочется, чтобы она подольше не выростала, так бы и была такой тихой и спокойной».

Это пока Таня росла, я все время «гнала лошадей»: «ну, когда же она наконец заговорит, сядет, пойдет, когда же с ней будет по-настоящему интересно?». А когда ты появилась, я уже знала, что все это слишком быстро пролетает, не успеваешь ни запомнить, ни заметить, ни насладиться. Вот только что лежала, а уже побежала. И мне хотелось растянуть твое взросление, прожить его по-настоящему.

Первый год жизни

В смысле записей о твоём детстве тебе повезло меньше всех. Записей именно про тебя я почти не вела, только записывала твои первые слова в тетрадку. Я честно пыталась найти ту тетрадку и вставить что-то оттуда в эту книжку, но не нашла. Но она точно сохранилась, найду и сделаю дополненное издание, с иллюстрациями. Например, к твоему 30-летию. Так вот, когда Таня родилась, это был новый потрясающий опыт, и я заносила какие-то свои мысли того периода в зеленую тетрадку. Впрочем, записей там не очень много, потому что довольно быстро сил на дополнительные активности у меня не осталось. Просто сначала я еще думала, что я останусь человеком, ведущим интеллектуальную жизнь, который может что-то писать и вообще как-то собой распоряжаться. Через несколько месяцев я сдалась и оставила обслуживание только самых базовых своих потребностей, например, в сне. И записывала уже что-то крайне редко. К моменту твоего рождения сидеть и записывать что-то, вообще иметь какое-то хобби – превратилось в немислимую роскошь. Поэтому я даже не пыталась что-то записать. Тем более что сначала мне казалось, что младенчества детей одинаковые. Спит, ест, гуляет, улыбается, потом садится, ползет, встает, идет. В общем, ничего такого сногшибательного, чтобы записывать это. Какая разница, в 6 месяцев ребе-

нок сядет или в 9? Главное, чтобы вообще сел.

Как и Тане, тебе поставили диагноз ПЭП – перинатальная энцефалопатия. Звучит устрашающе, но поскольку ты была третьим или четвертым ребенком в нашей семье с таким диагнозом, то это уже никого не пугало. До этого ПЭП ставили Воле и Тане, про Тиму не помню, и первым двум это не помешало быть очень развитыми детьми, Вова в 3 года бегло читал, Таня шпарила наизусть кучу стихов, в общем видно было, что медицинская карта одно, а жизнь – совсем другое. Благодаря этому диагнозу тебе с раннего возраста назначали массажи, мы таскались в детскую поликлинику.

Тане я сама пыталась делать что-то вроде массажа, пока она была маленькая, с тобой уже некогда было такими глупостями заниматься. Зато тебя массировала очень задушевная массажистка, мы с ней во время массажей мило беседовали.

В чем реально проявлялась ваша ПЭП – это в том, что вы все начинали делать позже, чем было написано в книжках. Позже переворачиваться, садиться, ползать, вставать и ходить. Среднее время, когда ребенок начинает ходить – 1 год. Раньше начинают ходить дети, которые не ползают. Но ты как раз очень хорошо ползала, быстро, и ходить тебе поначалу вроде как было незачем. Поэтому пошла сама, ни за что не держась, ты только в год и два месяца. Но зато потом тебя уже невозможно было остановить, все время куда-то лезла.

Первая прогулка

Первая прогулка новорожденного – это считалось чем-то особенным. Когда родилась Таня, мы вышли с ней прогуляться далеко не в первый день после роддома. Торжественно вместе с папой вынесли в одеялке и прошлись по окрестностям. Напомню, что обе вы родились зимой, тогда еще зимы были достаточно холодные. И как-то у нас в голове было, что мир для младенца полон опасностей. В частности, мороз тоже страшно.

В твоей первой прогулке не было никакой торжественности. У меня же был пунктик, что я должна выгуливать детей каждый день. Без исключений. Поэтому на следующий день после возвращения из роддома я собралась гулять с Таней. Ну и тебя тоже взяла. Папа, видимо, был на работе. Бабушка тоже. Когда родилась Таня, бабушка взяла отпуск на 2 недели, чтобы помочь мне и вообще научить меня обращаться с младенцем. Когда ты родилась, никто уже такими глупостями не занимался. Про младенцев мне было все в общих чертах понятно. Да и с тобой в этом смысле здорово повезло – ты сначала только ела и спала и больше ни на что не претендовала. Так что я была одна с двумя своими дочками и оставить тебя дома было не с кем, а отменить прогулку мне в голову не пришло. А коляски для тебя еще не было. Ты же родилась на месяц раньше срока, поэтому поиском коляски еще

никто не занимался. Почему-то у нас еще сохранялись в семье предрассудки, что сначала ребенок должен благополучно родиться, и только потом можно завести ему кроватку, ванночку, коляску, пеленки и одежду. Поэтому все это приданое для новорожденного потом заводили в спешке и нервозотрепке.

Коляска, в которой возили Таню и Вову, пришла уже в негодность и была сослана на дачу. Где хранится до сих пор, кстати, и до недавнего времени использовалась для походов в магазин. Была надежда, что Тима вырастет из своей лежачей коляски и она достанется тебе, но он не вырос. Просто пойти и купить новую коляску – это было слишком дорого для нашего тогдашнего бюджета. Да и считалось бессмысленным – зачем покупать, когда вокруг столько уже купленных и ставших ненужными колясок. В итоге тебе досталась довольно крутая коляска Сони. Итальянская, фирмы Chicco. Мы бы такую точно не смогли тебе купить. Мне не очень нравилась ее расцветка, синяя в клетку, но зато она была крепкая, комфортабельная. У нее не вытаскивалась люлька, зато легко снималась вся корзина целиком. А чтобы превратить ее в сидячую, достаточно было покрутить какой-то рычажок сбоку, и там поднималась спинка. В общем, папа должен был съездить за этой коляской на другой конец города. Но за неделю с момента твоего рождения он как-то не удосужился это сделать. И вот гулять надо, коляски нет. Было кенгуру, но новорожденного ребенка в одеяле ту-

да не запихнешь. Так что я поступила нестандартно: взяла Танины санки в одну руку, тебя в одеялах в другую, вынесла все это на ближайшую площадку и положила спящую тебя на санки. И стала гулять с Таней, как обычно. На качелях ее качать и все такое. А у нас была небольшая тусовка на площадке, мамы, бабушки и дедушки друг друга знали. И вот просыпаешься ты на санках и слегка пищишь. Гуляющие на площадке испытали культурный шок. Кто-то сказал, что думал, что это просто одеяло лежит. Дело было зимой, я ходила в огромной шубе, и мало кто из знакомых по площадке вообще знал, что я жду ребенка. Понятное дело, их шокировало, что на санках валяется крошечный младенец, и это наша новая дочка. Потому я и запомнила твою первую прогулку, а если бы все было, как у людей, вряд ли это вообще сохранилось бы в памяти.

Первый смех

В записях о Коле нашла рассказ о том, кто из вас от чего впервые в жизни засмеялся. Получается, что когда родился Коля, я еще очень живо помнила ваше с Таней младенчество. И, наверное, думала, что всегда буду помнить. А оказалось, что прошло еще 10 лет, и все это в голове сначала перемешалось, а потом и выветрилось из нее. Как же хорошо, что хотя бы что-то я записывала! В общем, самый крутой повод для первого смеха был у Тани, как мне кажется. Она засмеялась, увидев свое отражение в зеркале. Но и у тебя повод для смеха был интересный. Творческий, что ли. У тебя был маленький плед, ярко-красный с какими-то картинками. В нем тебя и из роддома забирали. Так вот, тебе было примерно 3 месяца и я зачем-то взмахнула этим пледом, может быть, стелила его, и тут ты неожиданно засмеялась, первый раз в жизни.

Первые дела

Я не вела дневниковых записей о твоём развитии, зато писала много писем тете Ане во Владикавказ. Там описывала разные аспекты нашей жизни, но среди прочего отмечала и новое или забавное в жизни детей. Так что эти письма – бесценный источник сведений о твоём детстве. До 2006 года я довольно много писем писала на бумаге. К счастью, тетя Аня их бережно сохранила. Я даже одолжила у нее коробку с письмами. Хотела их все отсканировать, но так и не собралась. Может быть, когда-нибудь я их все же отсканирую или, например, наберу на компьютере самые интересные отрывки из них. Пока же я изучила те немногие электронные письма бумажной эпохи.

Вот, например, письмо от 20 марта 2002 года, то есть тебе был годик и месяц, еще даже не начала ходить. Там я описываю, как мы в воскресенье поехали в церковь на «Соколе». Я утром не успела вас покормить, думала, что быстро вернемся. А у нас в гостях жила бабушка Лена, приезжала на учебу, и она предложила поехать на рынок на «Войковскую» купить папе приличную одежду. И мы поехали. А потом там маленьких абзац отдельно про тебя.

«Таня во время выбора одежды очень томилась и не знала, чем заняться, а Ксюша половину поездки проспала и так полдня ничего не ела, кроме половинки просфорки, и ниче-

го не пила, кроме глоточка теплоты – питалась одной духовной пищей. Мне и в голову никогда не приходило, что ребенок может спокойно такую голодовку вынести: я, если на час позже ее кормлю, уже переживаю.

Ксюша полюбила смотреть книжки. А еще она очень смешно надевает штаны. Уже не на голову, а на нужное место. Усаживается поудобнее, одну ногу приподнимает и на ней аккуратно раскладывает штанину и приговаривает: «как?», «как?». Поискать дырку и просунуть ногу туда ей в голову не приходит. А если я хочу ей показать, злится. Отберет штаны обратно и начинает махать ими и петь торжествующую песнь. Может минут 15 так развлекаться. Еще свалившийся ботинок пытается водворить на место. Вчера вытирала Тане нос носовым платком. А еще любит губкой вытирать стол. Так что я надеюсь ее пораньше научить одеваться, пока интерес к этому есть. Жаль только, что очень плохо еще соображает».

Странное замечание, про плохо соображает. А чего я хотела от ребенка в один год? Чтобы он одевался, как пожарный, за несколько секунд? И заодно писал симфонии и докторскую диссертацию защитил? В общем, странные какие-то претензии были. Думаю, для своего возраста ты прекрасно соображала. И, кстати, единственная из всех наших детей, довольно рано научилась сама одеваться, раздеваться и делать все то, что ребенку в этом возрасте положено. А про штаны и торжествующую песнь смешно, правда?

Первые поездки

Легко подсчитать, что, когда я тебя родила, мне было 27 лет. То есть по нынешним временам мы били довольно молодыми родителями, хотя ты была нашим младшим ребенком, что только прибавляло нам родительской уверенности и юношеского пофигизма. Над первым ребенком мы еще почему-то тряслись. Думали, что все – родили ребенка, жизнь наша должна полностью перемениться. Боялись эпидемий, болезней, лишнего контакта с инфекциями. Боялись ездить с Таней в общественном транспорте. А на такси денег тоже не было совсем. Даже в церковь Таню первые полгода ее жизни возили довольно редко.

Но постепенно здравый смысл и здоровое легкомыслие вернулись к нам. Мы поняли, что инфекции все равно везде, волков бояться – в лес не ходить, то есть если всего бояться, это будет не жизнь, а мука. Примерно вот как сейчас с этим карантинном. Но тогда нам такая жизнь и в страшном сне бы не приснилась.

Так что тебя мы почти с рождения таскали с собой везде. Не помню, когда мы первый раз пошли с тобой в гости. Но почему-то помню, как ездили в Подольск, тебе было примерно месяца 4. Кажется, это не был никакой праздник, просто захотелось повидаться. И скорее всего заранее мы это не планировали. За нами заехал Мишка, тогда он еще водил

машину, и на ней мы доехали до Подольска очень быстро. Был выходной, пробок не было. Там, как обычно, решили прогуляться, на ночь глядя. И вот летний вечер, лес на окраине Подольска, и идут две семьи с маленькими детьми. Андрюшу мы катим в колясочке. А тебя мы положили в съемную люльку от коляски (не помню, привезли ее с собой или взяли у них), а эту люльку поставили на Андрюшину коляску поперек. Получилась этажерка из люлек. И вот мы катим эту конструкцию по неровной лесной дорожке. И тучи комаров вокруг. По-моему, у нас уже тогда было ощущение, что это перебор. Что мы обращаемся со своими младенцами как-то уж слишком бесцеремонно. Поэтому я и запомнила ту поездку. Если бы было все как всегда, нечего было бы и запоминать. В общем, раннее детство у тебя было суровым, полным приключений. Зато родители были молодыми, веселыми и беззаботными.

Первые друзья

Вообще поскольку мы с тетей Наташей и тетей Аней забеременели практически одновременно, твоя жизнь в первые несколько лет была тесно переплетена с жизнями Андрюши и Давида. Вы даже праздновали вместе Новый год еще в животах у мам. Кстати, после рождения уже не было таких празднований почему-то. Был такой прикольный Новый год (2001), получился «слет беременных». Праздновали у нас, три семьи, три тетеньки с большими животами и маленькая Таня. Мы подарили Тане игрушечный телефон (глупые, еще не очень опытные родители) и все новогоднее утро слушали жуткие мелодии. А до этого мы с тетей Аней ходили в одну женскую консультацию, делали ей временную регистрацию у нас.

Летом мы вместе жили на даче у тети Софы, я с тобой и Таней и тетя Наташа с дядей Витей и Андрюшей. Вместе катали вас с колясочках, иногда даже в одной коляске вместе, засовывали в один манеж. Даже пробовали пару раз докармливать Андрюшу моим сцеженным молоком.

С Давидом мы вас вместе крестили, в один день одновременно. И вместе потом это праздновали у нас дома.

Выбор крестных матерей тоже получился «перекрестным», хотя раньше я об этом никогда не задумывалась, только сейчас заметила. Тетя Аня стала твоей крестной, а я

крестной Андрюши.

Грудное вскармливание

Нам с тобой здорово повезло, что у меня не было проблем с производством грудного молока. Мне нравилось кормить грудью и молока было достаточно и, возможно, я могла бы тебя кормить хоть до школы. В то время как раз менялись рекомендации ВОЗ. В моем детстве вплоть до детства Тани считалось, что полезно для ребенка питаться грудным молоком до 1 года. Это считалось очень долгое кормление, и кто мог это выдержать – считался очень крутой матерью. Так что Таню я кормила почти до года. Но там было много сложностей, у нее якобы была плохая усваиваемость лактозы, поэтому я часть кормлений заменяла соевым молоком из бутылочки. И поскольку Таня привыкла пить из бутылочки, она легко отучилась от груди, как только мне это надоело. Хотя я думаю, все у нее было нормально, просто были плохие врачи плюс моя неопытность. В общем, тебе больше повезло, тебя никакой соей не кормили. Теперь ВОЗ рекомендует кормить младенца грудью до 2 лет, а всякие прикормы вводить не раньше 5—6 месяцев. Так что у тебя уже было более натуральное питание и долгое грудное вскармливание. Я лично считаю, что долго кормить грудью – очень удобно для матери. До 2 лет ребенок мало что соображает, часто капризничает, плачет, а грудь – универсальный способ и покормить и успокоить ребенка. А заодно и спать уложить.

Но в этом же заключаются и минусы. Если ребенок засыпает только с грудью во рту, то его может усыпить, и днем и ночью, только мама, и больше никто. Наверное, это обеспечивает хороший контакт с матерью, зато матери это обеспечивает полное подчинение ребенку: без него она не может никуда уехать с ночевкой, да и просто уйти из дома допоздна. Точно уже не помню, как, но как-то я выкручивалась. Иногда оставляла тебя бабушке и ехала в гости. И на ночные службы на Пасху и Рождество мы тоже ходили, без детей.

Ты положительно относилась к соске. Возможно, в каких-то случаях простая соска заменяла тебе маму. Сторонники естественного родительства много плохого пишут про соски, и в чем-то я с ними могу согласиться, но лично я благодарна соскам за долгие часы спокойствия. Например, в общественных местах (скажем, в церкви) ребенка можно было заткнуть соской, и он никому не мешал. Коля вот почти не пользовался соской, и его можно было успокоить в аналогичной ситуации, только дав грудь. То есть человеку приходилось быть живой соской. Может, это и натуральнее для ребенка, но маме тоже иногда хочется побыть просто человеком. Так что я благодарна не только соскам и их изобретателям и производителям, но и тебе, за то, что ты их не отвергала.

То есть ты еще питалась грудным молоком, когда уже научилась говорить. И если просыпалась ночью, то кричала: «Тика, тика!» – это было требование дать тебе то, что я на-

зывала «сися». Когда мы приезжали в Башкирию и переезжали на машине из города в город, просыпаясь, ты тоже требовала тикю. В общественном транспорте мы по много часов не ездили тогда, к счастью. Во всяком случае, тебе не приходило в голову потребовать тикю там. Или приходило поначалу, но мне удалось тебе как-то внушить, что тут тикю не дают никогда. Тогда еще не было распространено ГВ после года и в общественных местах. Даже я, при всем презрении к общественному мнению, не решилась бы тебя кормить где-то за пределами дома или дедушкиной машины, максимум в гостях у знакомых. Когда я родила Колю, нравы уже сильно переменялись, и я тоже повзрослела, так что Колю я кормила и в церкви, и в парке, да где угодно практически. Старалась, конечно, чтобы это было не заметно и ничего лишнего никто не увидел, но если бы кто-то очень заинтересовался, он бы понял, чем я занята. А во времена твоего детства это было не принято совсем, да и у меня в голове еще не укладывалось. Хотя вот тетя Катя уже тогда кормила Наташу до 2 с лишним лет, в этом отношении она была очень передовым человеком.

Когда тебе исполнилось 2 года я обрадовалась, что теперь можно перестать тебя кормить грудью, что я уже достаточно времени побыла хорошей матерью. У теоретиков грудного вскармливания есть идея, что ребенок, когда созреет, сам перестает требовать грудь. Но мне как-то не верилось, что в ближайшее время ты до этого дозреешь. Я подождала па-

ру месяцев. Ничего не дождалась, понятное дело. И начала опрашивать других мам, как они решали эту проблему. Полезный совет дала только тетя Катя. Она вспомнила народный метод: полынь. Я сделала отвар из полыни (она продавалась в аптеке как лекарственная трава), намазала ей грудь и когда ночью перед сном ты потребовала грудь, я сказала, что она испортилась, стала горькой, лучше ее не пробовать. Ты не поверила, попробовала и грустно констатировала: «тика гока» (то есть сися горькая). Кажется, ты довольно быстро смирилась с тем, что грудь испортилась и теперь придется жить как-то по-другому. Но усыплять тебя по вечерам стало сложнее. Помню, что приходилось буквально по 30 минут лежать с тобой и петь колыбельные песни. Укладывала я вас с Таней одновременно, Таня моментально засыпала, и я с ужасом думала, что утром она рано проснется, даже если утром не надо идти в детский сад. А ты пожирала драгоценные минуты моего отдыха своим нежеланием спать. Впрочем, Таня в 2 года тоже засыпала плохо, но там я почему-то не пела, а читала, тоже минут по 30. А тут было темно, так что оставалось только петь. Постепенно у меня сложилась последовательность исполняемых песен, условно колыбельных. Я пела «Город золотой», «Крейсер Аврору», «Катюшу», «Прекрасное далеко». Кажется, петь, что вздумается, было нельзя, надо было исполнять «пожелания трудящихся», а точнее – издевающихся. Ну, может, это тоже создало особую связь матери с ребенком, а заодно привило те-

бе какой-то музыкальный вкус.

У тебя была детская кроватка с палочками, когда ты просыпалась ночью, я перекладывала тебя к себе в кровать, давала грудь и мы спали дальше. Благодаря этому можно было долго спать утром. Один из самых счастливых периодов моей жизни – недели две летом 2001 года, когда папа увез Таню к бабушке Лене и дедушке Лене, и мы жили с тобой вдвоем и наконец-то можно было спокойно поспать утром, впервые за три с половиной года Таниной жизни. Второй такой счастливый период был, когда родился Коля, а вы с папой уехали в Башкирию.

Примерно когда я отлучила тебя от груди, мы решили, что можно уже купить вам двухъярусную кровать вместо кроватки с палочками и детского диванчика. Предполагалось, что вы будете спать вдвоем в комнате, а мы с папой в другой. Но на практике спать под телевизор и храп я так и не научилась, поэтому предпочитала спать на нижнем этаже двухэтажной кровати вместе с тобой, благо кровать была довольно просторная. Так что собственное отдельное спальное место у тебя появилось только после переезда в новую квартиру.

Ясли

У меня остались очень мрачные воспоминания о моем посещении детского сада, поэтому когда я собиралась заводить детей, я была уверена, что в детский сад их не отдам. Что буду сама сидеть с ними дома до школы, и это обеспечит им более счастливое детство, чем было у меня. И поэтому, когда Таня родилась, мы даже не стали ее записывать в детский сад. Тогда такая была практика – записывать ребенка в сад с рожденья, чтобы через 2—3 года очередь как раз подошла. Книжки про воспитание, которые я тогда читала, уверяли меня, что ребенку до школы отлично живется в обществе мамы, и никакие сверстники ему особо не нужны в этом возрасте. Сейчас я понимаю, что это очень сильно зависит от темперамента ребенка, мамы и вообще стиля жизни семьи. Многим детям действительно не нужен никакой детский сад. Но, похоже, вы с Таней оказались не такие. Когда Тане было полтора года, у нас образовалась тусовка мам с колясками, мы вместе гуляли, и это было что-то вроде коллектива и социализации. Но когда этим детям исполнилось примерно 2, 5 года, их отдали в ясли, а их мамы вышли на работу. Тусовка во дворе сильно уменьшилась. Еще Таня в раннем детстве довольно много общалась с братом Вовой, но это тоже было не каждый день. А она уже привыкла гулять и играть с кем-то, и одна не очень умела. Когда она была од-

на, ее постоянно надо было развлекать – или читать, или играть во что-то развивающее. В ролевые игры, наверное, тоже приходилось играть. Но это вообще не мое, от этого я особенно старалась уклониться.

Когда Тане было почти 3 года, в ноябре, я записала ее в группу кратковременного пребывания в детском садике. Тогда такие группы только открывались, попасть было легко. Объявление я просто увидела на улице, чуть ли не на заборе. Таня с удовольствием ходила туда, но эти три часа были каплей в море. Весь остальной день она все равно скучала, ей хотелось играть с детьми, гулять с ними и так далее. Когда ты родилась, возможностей развлекать Таню у меня стало еще меньше. Так что решили мы отдать ее в обычный детский сад, на полный день. Задействовали административные ресурсы, и в 3 года 10 месяцев Таня пошла в детский сад возле дома. Та группа ГКП была плоха не только тем, что дети там были всего 3 часа, но и тем, что была довольно далеко от дома.

Чтобы не повторять своих ошибок, я на всякий случай записала тебя в тот же детский сад, пока ты еще была младенцем. И когда тебе было 2,5 годика, подошла очередь в ясельную группу. Тане трудно было вписаться в коллектив, который сложился еще в ясельной группе. Поэтому мы решили отдать тебя в ясли. Думали, так тебе проще будет привыкнуть, пока ты еще маленькая, и проще найти друзей. И, кстати, так и получилось, у тебя были 2 подружки в садике, если я правильно помню, и подружились вы с ними еще в яслях.

И по крайней мере с девочками у тебя в садике конфликтов не было, в отличие от Тани, которую обижали 2 девочки, считавшие себя самыми крутыми и главными в их группе.

Когда я первый раз увидела твою воспитательницу, мне стало не по себе. Внешне она напоминала бабу Ягу. Но довольно быстро выяснилось, что она очень добрая. И она любила детей и вы ее, кажется, любили.

Когда я отдавала тебя в садик, я особо не надеялась, что ты будешь туда часто ходить. Думала, что, как и Таня, будешь много болеть и сидеть дома. Так что я даже не пыталась найти себе какую-то работу. Думала, что из этого все равно ничего не выйдет. Но, к моему удивлению, болела ты в детском саду очень редко, а когда болела, то без температуры и очень быстро выздоравливала. Так что из-за болезней детский сад практически не пропускала.

Но вот отрывки из писем октября 2003 года, где описывается сидение дома из-за болезни.

«Дети простудились еще неделю назад, но я пыталась их водить в сад. Очень не хотелось терпеть их дома. Особенно не хотелось вызывать врача и сидеть недели две. Поэтому я Таню подержала дома 2 дня после температуры и отправила в сад. За что и поплатилась. Теперь у нее насморк, кашель и в придачу конъюнктивит. А у Ксюши были сначала небольшие сопли и кашель, а теперь сопли зеленые и кашель „нехороший“. И все это очень ужасно, потому что надо капать Тане глаза, а Ксюше нос. А они без боя не дадутся. Впрочем,

настроение у них хорошее. Таня играет с куклами в семью и празднует день рождения».

«Мы все еще сидим дома, хотя уже выздоравливаем. Поэтому писать на бумаге глубокого смысла не имеет. Я ведь обычно пишу на прогулке или во Дворце Пионеров, пока Таня в кружке. А сейчас ни прогулок, ни кружка.

Дети своим заточением не очень тяготятся. Ксюша, правда, недоумевает, почему в сад не ходим. Особенно когда просыпается. Говорит: «пойдем в садик!». Иногда она, впрочем, вспоминает, что там мальчики дерутся. У них есть мальчик Владик, он младше всех, но при этом крупнее всех. И от глупости всех бьет. Один раз прямо при мне в раздевалке схватил Ксюшу за горло и повалил. Реакция его бабушки была более чем сдержанной. В общем, в каждой группе есть местные хулиганы.

Дети подолгу смотрят мультики (мы забрали видик), рисуют, играют в куклы, Таня еще на компьютере часто играет».

4 октября 2003

10 октября 2003

Светская жизнь

Как я уже говорила, в молодости мы много общались с друзьями, у нас без конца были гости, иногда даже без особого повода. Нашла письмо, где я очень подробно описываю какой-то праздник, но не называю, что собственно праздновали. Судя по тому, что письмо написано 9 ноября (2003 г.), мы могли праздновать день рождения Костика. Но не совсем понятно, почему именно у нас. Наверное, у нас было больше места. Видимо, они приехали из Владикавказа, это мы и праздновали. А день рождения – так, дополнительный повод. Вот отрывки из письма:

«Сам праздник прошел неплохо. Мы весь день никуда не ходили, готовили и убирались. Таня мне с энтузиазмом помогала: перечистила для салата «Оливье» все яйца и картошку. Правда, измельчили мы все это в комбайне: вручную я режу салаты только в крайне торжественных случаях. Ксюша весь день занудствовала: «Когда гости придут?», даже не спала. А эти противные гости, они же виновники торжества приехали только в 8 часов вечера! А собирались приехать к 4. Мы из-за них не пошли смотреть спектакль про Буратино в 4 часа, чтобы не лишать себя возможности общения. Ладно, посмотрим «Буратино» в весенние каникулы.

Когда гости наконец-то приехали, дети очень весело играли. Таня с Ниной, правда предпринимали попытки выгнать

мелких из комнаты, чтобы не мешали, но я это быстро пресекла. Ксюша с Андрюшей по традиции играли с кукольной коляской: возили в ней друг друга. А до этого в какой-то момент Таня и Нина пришли есть и кукол взяли с собой («Чтобы не украли»), а коляски тем временем «угнали» Давидик и Андрюша и возили в них машины. Еще дети разрисовывали пол новыми фломастерами. Я теперь к порче имущества отношусь очень легкомысленно: все равно новые хозяева будут все менять. Ксюша уже ужасно раскаликала одну стену в детской, а теперь взялась за полы».

Пояснение: мы в тот момент находились в процессе обмена, хотели продать свою двухкомнатную квартиру и купить трехкомнатную, у бабушки были деньги, чтобы заплатить эту разницу. Мы уже даже нашли подходящую трехкомнатную и внесли залог, но они должны были ее разменять (квартира была не свободная), и мы их ждали несколько месяцев и в конце концов купили другую квартиру – ту, в которой живем сейчас. Но тогда мы думали, что скоро переедем. И поэтому разрешали разрисовывать стены и пол. Я уже забыла совсем, а это письмо мне напомнило, что ты не всегда была такой идеальной девочкой-припевочкой, которую мы сейчас себе представляем. Вот это разрисовывание стен – это было какое-то истинное хулиганство. Мы тебя ругали, ты делала вид, что понимаешь, что так нельзя, а потом, когда мы не видели, брала и опять рисовала. Не знаю, что это был за протест. Может, кризис 2 лет. Все эти детские кризисы

сейчас кажутся такими ничтожными. И хорошо, что письма сохраняют нам истинную картину. Потому что если бы письма не сохранились и я опиралась бы только на свои воспоминания, я бы, наверное, так рассказывала о твоём детстве: «Ксюша всегда была ангельским ребёнком, всегда старалась все сделать хорошо и правильно».

Дальше в письме описывается, чем взрослые занимались ночью, так что в книжку про тебя я это включать, пожалуй, не буду, сразу перейду к описанию утреннего похода в церковь.

«Я поехала в Троицкую церковь с Ксюшей и Андрюшей. Дети образцово зашли ногами в троллейбус и вышли из него. Это я только недавно обнаружила, что Ксюша уже может сама заходить в троллейбусы и в метро, ездить на эскалаторе, совершенно не обязательно ее на руках таскать. Муж нас догнал уже возле церкви. В церкви Андрюша тоже вел себя очень хорошо. Они немножко побегали на улице, пока шла служба. Андрюша не орал, не ныл, родителей не вспоминал. В общем, я, как образцовая крестная мать, причастила крестника, так вот повезло. А Наташка за это время прекрасно выпалась, голова у нее прошла».

Ты, наверное, этого не помнишь, но когда мы жили в двухкомнатной квартире, добираться до Татьянинского храма было дольше и сложнее, чем сейчас, надо было ехать еще до метро на троллейбусе, так что мы ездили туда не каждое воскресенье, а примерно раз в месяц. Но каждое воскресение

ные ездили в Троицкую церковь в Хорошеве, туда можно было относительно быстро добраться на троллейбусе. Там было довольно много народу, поэтому, если было не очень холодно, часть службы мы проводили на улице, там была красивая территория с клумбами. Правда, детской площадки тогда не было. Не знаю, есть ли сейчас, но тогда еще до этого не додумывались, строить детские площадки на территориях храмов. Так что большую часть службы дети болтались на улице, потом на причастие заводили их, потом опять выходили. Зато после службы у них всегда было чаепитие с печеньками и прочими сладостями, настоятель храма (тогда это был епископ Егорьевский Марк) сам любил разливать чай. Так что вам нравилось туда ходить, чай с печеньками компенсировал длинные очереди на причастие.

А вот еще одно письмо, тоже про светскую жизнь. Тут описано, как праздновали день рождения Тани, когда ей исполнилось 6 лет. Про тебя там чуть-чуть, но все-таки есть. И этот текст тоже подтверждает, что ангельским ребенком ты была далеко не всегда.

«День рождения был еще несколько омрачен тем, что к нам не смогли приехать самые старшие дети: Маша, Ася и Стася. Денис и Таня не смогли справиться со всеми навалившимися на них делами, а Стасе нужно было посетить кружки. В результате основную массу гостей составила „мелюзга“: Андрюша, Тима и Соня. Неожиданно много беспокойства доставила Соня: у нее был очень тяжелый день, она

утром впервые после месячного перерыва сходила в детский сад, а до этого провела выходные у бабушки, и очень соскучилась по маме. Приехала она с Вадиком, который хотел если не выпить, то хоть спокойно посидеть за праздничным столом, а Соня сидела в детской комнате, где у нее непрерывно возникали неразрешимые проблемы, в результате чего квартира постоянно оглашалась жалобными криками „Папа!“. Наконец Соня поняла всю бесполезность своих воплей и попробовала кричать „Мама!“. Честно говоря, это ей еще и Ксюша подпортила настроение: начала отбирать каких-то бычков. А потом и Тима подключился. И как только я находила подходящую игрушку для развлечения Сони, Ксюша или Тима начинали ее отбирать и рев возобновлялся с прежней силой. Потом Соне надоело бороться за игрушки и она стала ходить за Вадиком с требованием выдать ей конфеты из полученного в садике новогоднего подарка. Зато Андрюша был на этот раз идеальным гостем: ни в каких разборках замешан не был, даже ни разу не орал, а в 9 часов отправился спать».

Праздники и террористы

В письме от 25 декабря того же 2003 года я кратко пишу о твоём первом утреннике в детском садике, потом о том, как мы ходили смотреть Танино выступление с «Маковым цветом» (она там тогда первый год занималась, с пяти с половиной лет) и, наконец, как пришлось потащить тебя с собой в церковь из-за чеченских террористов.

«У нас уже начались новогодние праздники. 22 (!) была елка в саду. К Ксюше на утренник не пустили, чтобы не отвлекать детей от Деда Мороза и Снегурочки. Нянечка рассказывала, что дети все равно были какие-то скованные, одна девочка даже плакала. Но Ксюша была очень довольна, что видела «Настоящего Деда Мороза» (она так рассказывала) и он подарил ей подарки: конфеты и пищущий телефон на веревочке. Одной маме все-таки разрешили проникнуть на праздник и заснять все на камеру, обещают дать посмотреть.

Концерт в фольклорном кружке тоже удался. У Тани было больше всего зрителей: мы с мужем и Ксюшей, баба Наташа с видеокамерой, тетя Софа с подружкой (они, впрочем, еще и по долгу службы) и даже Катя с Наташей оказались активными поклонниками Таниного таланта. Танина младшая группа пела 3 песни, а еще выступали подготовительная и средняя группы и много сольных номеров больших дево-

чек. У старшекласниц голоса были очень хорошо поставленные, и от этого очень смешные – народные-пренародные. Маме они понравились, к моему удивлению: я думала, что мама абсолютно равнодушна к народному творчеству и ко всякому пению (кроме пения внуков, конечно). Мама потом рассуждала, какой хороший кружок, очень полезный для Таниного развития, не то что какие-нибудь танцы, где у нее все равно ничего не вышло бы. Ксюша сначала интересовалась происходящим: хлопала, танцевала в проходе, но потом начала томиться. Хорошо, что у меня была полная сумка детских книжек, ведь перед концертом еще была репетиция, и я приготовилась развлекать Ксюшу. Она так увлеклась их просмотром, что не захотела смотреть на Таню во время заключительной песни.

На днях наша семья понесла моральный ущерб от чеченского терроризма. Заключался он в том, что мне не удалось спокойно причаститься в обществе одной Тани, а пришлось тащить с собой Ксюшу. Как раз накануне дня памяти Св. Николая в детский сад пришла телефонограмма из РОНО о том, что готовится теракт в детских садах и школах района Хорошево-Мневники, поэтому нужно запереть все входы, кроме центрального (с домофоном), и не выводить детей на вечернюю прогулку, а еще приделать решетки на окна.

Муж после этой информации долго прислушивался к голосу своей интуиции и сказал, что ответственный человек ни за что бы не повел ребенка после этого в сад. И я не по-

вела и действительно первый раз в жизни испугалась теракта. Раньше я думала, что в Москве живет так много людей (не говоря уж о стране в целом), поэтому вероятность пострадать от теракта гораздо меньше, чем попасть в обычную автомобильную аварию (этого я всегда боюсь, когда еду на машине). А детских учреждений в нашем районе не больше 20, поэтому тут вероятность получалась не такая уж маленькая».

Три годика (карантинный день рожденья)

Твоему дню рожденья в 2004 году были посвящены целых три письма. Он был сильно омрачен Таниной болезнью. У нас в семье была эпидемия краснухи. Неприятно, конечно, но быстро хотя бы. Болели сначала Вова, потом тетя Оля, потом я и, наконец, зараза докатилась до Тани. И все бы было хорошо, но педиатр при осмотре Тани почему-то решила, что это скарлатина. С краснухой дома полагается сидеть 7 дней, а со скарлатиной – 3 недели. Это главная неприятность, но были и другие. При скарлатине ребенок должен пить антибиотики, а еще надо дезинфицировать все в квартире – игрушки, посуду. И если бы это была настоящая скарлатина, то ей могли бы заболеть мы все, что тоже не очень вдохновляло. Вот эти все переживания я и описывала в тех письмах. «Бесконечные телефонные переговоры и тягостные раздумья» – это про попытки как-то прояснить Танин диагноз, вызвать другого врача или вызвать кого-то, кто сделал бы анализ на скарлатину.

«И еще непонятно, можно ли водить в сад Ксюшу. Врач сказала, что первые 10 дней можно, а следующие 11 дней карантина нельзя. Но это ведь полный бред, если принять во внимание, что инкубационный период от 1 до 11 дней!

Она ведь может всех заразить. Тем более, что все передается через игрушки, вещи и третьих лиц. Я, как честный человек, решила не водить, но меня грызет сомнение, что я совершаю бессмысленные жертвы. И сама измучаюсь, и Ксюша истомится в застенках квартиры. Она так хотела угостить всех в садике чупа-чупсами на день рождения! Все спрашивала, когда же у нее будет день рождения. Конечно, не только в чупа-чупсах дело, еще и подарков хочется побольше, как у Тани».

«Ксюшин день рождения был для меня сильно подпорчен всеми этими бесконечными телефонными переговорами и тягостными раздумьями. Но Ксюша была, кажется, вполне довольна жизнью.

Как только она встала, Таня сразу вручила ей огромное шоколадное яйцо с сюрпризом. Мы его купили, когда ходили в кружок. Таня собиралась купить чупа-чупс на собранные в копилку деньги. Но когда мы пришли в магазин, нам попало на глаза это прекрасное яйцо, и мы решили купить его, а денег я добавила.

Внутри там оказался фонарик в виде телефончика. Телефон Ксюшу не впечатлил, а вот шоколад она сразу принялась есть и собиралась (к моему ужасу) съесть все яйцо, даже на поделившись с Таней. Тане доставались только отваливающиеся крошки, причем она такое поведение сестры вполне оправдывала: «Я ведь с ней тоже не делилась своими подарками». К счастью, Ксюша столько шоколада не осилила,

съела чуть больше половины.

Потом мы подарили ей машину и всякие мелочи: удочку с рыбками, маленькую куколку и маленькую машинку. Тане тоже досталась куколка и еще волшебные фломастеры. Это была компенсация за то, что к именинам я ей не смогла ничего купить, а фломастеры такие давно обещала. Когда они игрались с этими подарками, муж сводил именинницу на карусели (за соседним домом), а на обратном пути они встретились с моей мамой и забрали у нее еще кучу подарков: куклу, прогулочную коляску-трость, кукольную посуду, пижаму и пару водлазок. А еще они купили возле каруселей шар с газом – гигантскую заячью голову, которая теперь прилепляется к потолку в разных местах квартиры, и выглядит это довольно жутко».

«Возвращаюсь к описанию дня рождения. Ксюша принялась самозабвенно играть с подарками по возвращении с прогулки. А у Тани вдруг начался приступ зависти. Она полчаса рыдала по поводу того, что Ксюше подарили больше подарков, чем ей, что Ксюше все подарили по 2 подарка, а ей только по одному. А поводом для всего этого расстройтва было открытие, что у Ксюши младенец одетый, а у нее был голый.

Мама и бабушка ворчали по телефону, что ребенок растет стяжательный, завистливый, а по-моему, это вполне естественные чувства. Я тоже всегда завидую людям, когда у них появляется новый ребенок. И когда вижу на чужих детях

что-то красивое, мне тоже хочется. Но ведь никто не скажет, что я завистливая и у меня страсть к стяжанию. После воспитательной работы, проведенной бабушкой по телефону, дети мирно поделили новые игрушки и стали играть вместе.

Когда дети поспали, мы устроили какое-то жалкое подобие праздничного застолья. Я приготовила салат «Оливье» по Таниной просьбе. Ну и вообще я не представляю себе праздник без салата. А муж ворчал, что ему «Оливье» надоел, и вообще я его неправильно готовлю: соленых огурцов класть не надо. Ксюше он тоже почему-то не понравился: она сидела и что-то выковыривала, говорила, что горошек, но, по-моему, тоже огурцы. Еще я решила, что торжественный ужин надо начать совместной молитвой, прочитать тропарь Ксении Петербуржской. Но пока муж в нескольких книжках искал тропарь, дети уже уселись за стол и начали ковырять салат. Мы ведь никогда вместе не едим, вот у них и нет никакой дисциплины. Каждый ест, когда ему вздумается, а еда должна быть всегда готова. И молится тоже каждый сам по себе перед едой. Если я вдруг вспомню, Таня читает «Отче наш...» перед едой, но это редко бывает.

Тропарь мы все-таки нашли в той толстой зеленой книжке, которую вы подарили на крестины. Муж так заинтересовался книжкой, что читал ее весь оставшийся вечер. Немножко только отвлекся на зажигание свечек в торте. Так что застольной беседы никакой не получилось. Хорошо хоть телевизор не включили. Наверное, в этом проявлялась

праздничность.

Впрочем, дети бывают вполне довольны даже такими дурацкими праздниками. Они с восторгом задували свечки (3 раза) и вообще всячески веселились.

Если есть время, пишите. Я так много пишу еще потому, что, когда мужа нет дома, дети смотрят телевизор, но Ксюша его при этом боится и требует, чтобы я находилась в комнате. Одна Таня не создает чувства безопасности. Хоть ей уже внушили, что там все нарисованное, она этой традиции менять не собирается. А мне что тут делать во время этих сказок? Я уже и убралась везде, и почти все дырки в одежде зашила, и картошки начистила. Вот и пользуюсь законными минутами свободного времени».

Поскольку чем-то заразным Таня все-таки как бы болела, в детский сад никто не ходил, и я пыталась вас как-то развлекать и одновременно развивать дома. В частности, занималась с вами английским в игровой форме.

«Я Таню в очередной раз убеждала позаниматься английским, приводила традиционные аргументы, что он ей пригодится в зарубежных поездках и при поиске работы. А Таня сказала, что ездить никуда не собирается и работать тоже, пусть муж работает, а она будет «детей развлекать и обед варить». Я привожу совсем уж идиотский довод: «А если муж умрет?». А Таня и тут не растерялась: «А я за другого замуж выйду».

Правда, в конце концов мы немножко позанимались:

разыграли с куклами сказку «Золушка» с использованием английской лексики. Ксюша больше энтузиазма проявляет: она охотно повторяет все, что ей скажешь. А потом я велела нарисовать Тане всех персонажей из сказки, чтобы сделать к ним подписи по-английски и повесить на стенку для заучивания. Нарисовать-то она нарисовала, а потом очень устала, написать обещала потом. А вчера мы занимались по вашим карточкам. Учили слова на 1-е 10 букв. Ксюша тоже с нами играла. Но сегодня они отказались продолжать, сказали, что им надоело. Такие вот ленивые и нелюбопытные дети».

«А еще вчера приезжала Юля. Ксюшу очень воодушевил ее приезд, она подарила ей несколько картинок и долго выступала: читала стихи собственного сочинения, пела песни и даже танцевала. Жалко, что у нас нет диктофона, чтобы записать Ксюшины стихи».

Видишь, с самого раннего детства ты любила выступать: читать стихи (причем сама же и сочиняла их), петь песни и даже танцевать. В письме от 24 марта я описывала покупку подержанного ноутбука. К нему купили микрофон, «и мы записали, как прекрасно поют наши дочери».

5 февраля 2004

7 февраля 2004

8 февраля 2004

13 февраля 2004

14 февраля 2004

Новая квартира и не только

После этих писем в начале года почему-то нет электронных писем за 2004—2005 год. В 2004 я, может быть, писала много бумажных писем. А в середине 2005 тетя Аня приехала в Москву рожать Петю и, возможно, мы общались с ней по телефону и при встречах, а не в письмах. Да и писать, наверное, было некогда. Когда тебе исполнилось 3 года, у меня закончился второй подряд отпуск по уходу за ребенком. В общей сложности я просидела в этом отпуске 6 лет подряд. И я приготовилась выйти на работу, в то место, где лежала моя трудовая книжка все эти 6 лет – в Институт искусственного интеллекта. Директор отнесся к моему возвращению без энтузиазма. У них там дела постепенно затухали, не было особенно ни работы, ни денег на зарплату. Но я настояла на своем праве на труд и стала раз в неделю ездить на рабочие встречи, а в остальное время изображала какую-то научную деятельность дома. Числилась я младшим научным сотрудником. Попутно мы активно занимались обменом. Кажется, в мае наконец-то нашли подходящую квартиру, купили ее, потом почти сразу продали свою, перевезли все вещи в новую квартиру и начали в ней ремонт. Ремонт делали двое наших знакомых. Денег на ремонт у нас не было, поэтому старались выбирать самые экономичные варианты. Двери и окна менять не стали. Страшные хлипкие двери просто об-

клеили пленкой, чтобы они выглядели посимпатичнее. Полы тоже менять не стали, застелили ковролином. В общем, выбрали все самое дешевое и быстрое. К началу учебного года квартира должна была быть готова к жизни в ней. А на лето детей сослали на дачу. Я жила с вами на даче, а раз в неделю приезжала на работу и заодно купить что-то в новую квартиру.

В связи с переездом мы окончательно определились, отдавать Таню в школу в этом году или в следующем. Водить ее целый год в детский сад не хотелось. Так она пошла в школу в шесть с половиной лет. На собеседование в школу мы ходили все вместе, и тебя тоже брали. Тебя я надеялась перевести в другой садик, рядом с домом. Но из этого ничего не вышло, детских садов тогда было мало, старые позакрывали, новые еще не построили, так что в сады были огромные очереди, а это был даже другой район. Так что как мы ни бились, как бабушка Шеля ни уговаривала по телефону заведующих ближайших садиков, места для тебя не нашлось. И пришлось водить тебя 3 года в старый детский сад. Отчасти из-за этого пришлось и в школу тебя отдать тоже в 6,5 лет, не хотелось еще год ездить в сад. Но зато ты ходила в садик вместе с подружками, которые появились еще в ясельной группе. Времени на дорогу мы тратили много, но часть этого времени играли в словесные развивающие игры.

Четыре года

Не нашла письма про празднование 6 февраля, зато вот небольшое описание «второго тура»:

«Витька с Наташкой приезжали на второй тур празднования дня рождения Ксюши. Вернее, они хотели просто так приехать, потому что Наташка ни разу не была на новой квартире, а П. в тот же день приезжали нас поздравлять. Но Витька с Наташкой их все равно не застали, гораздо позже приехали. Пропустили повторное задувание торта со свечками. Оно было очень демократичное. Сначала Ксюша задула свои 4 свечки. Потом Таня потребовала дать ей задуть 7 свечек, а потом и Соня попросила воткнуть ей 5. Но Оля на 5 не соглашалась, пришлось Соне тоже задувать 4 свечки, по количеству полных лет. Хорошо, что Сева в это время спал.

Дети были в восторге от Гриши. Они его тормозили и даже слегка замучили. А вот Сева с ними играть не стал. Гриша их тоже немного разочаровал тем, что с ним ничего толком еще нельзя сделать».

Круг чтения в 2004—2005

Тетя Софа дала нам почитать свою первую сказку, про Никтошку. Чтобы я опробовала ее на живых детях. У нее тогда внуки еще не родились. А мы никак не могли эту сказку дочитать, потому что она была в электронном виде. Печатать 70 страниц было слишком дорого, тогда принтеры были не такие, как сейчас. А читать можно было только с экрана компьютера. Компьютер был только один на всех, стационарный, стоял в папиной комнате. И когда папа не сидел за ним, то лежал там и смотрел телевизор. А в те редкие моменты, когда папа уходил на работу, вы стремились в той комнате посмотреть мультфильмы. Там стоял видеомаягнитофон, подключался к телевизору, тоже единственному. И вы смотрели мультфильмы, записанные бабушкой Наташей с телевизора, такие самодельные сборники. И вот я нашла письмо тете Софе, где я поздравляю ее с днем рождения и подробно объясняю, почему мы до сих пор не прочитали ее сказку. Видимо, тетя Софа тогда жила за границей, иначе я бы ей просто позвонила.

«Обычно я читаю им обеим только перед сном. Ксюша соглашается слушать только такие книжки, где почти каждая фраза сопровождается картинкой. Поэтому мы читаем короткие народные сказки или стихи Маршака, Чуковского и т. п. Причем они требуют прочитать 2 разных книж-

ки: одну «Танину» (но тоже из этой категории) и одну «Ксюшину». Недавно я первый раз попробовала читать им вместе книжку с продолжением. Начали «Доктора Айболита» в прозе. Ксюша с удовольствием слушает (там много картинок и текст очень простой), но потом требует все равно положенную «свою» книжку.

Так что более соответствующие Таниному возрасту книжки мы читаем урывками, нерегулярно. Осенью нам удалось, правда, прочесть «Волшебника Изумрудного города», «Урфина Джуса» и две небольших книжки про Питера Пена. А зимой мы одолели все три части книжки про Пеппи Длинныйчулок. Но все это чтение продвигается неравномерно: то по нескольку глав в день, то ни одной строчки за неделю. Начали уже сто лет назад «7 подземных королей», а потом отвлеклись. Недавно начали «Незнайку на Луне». Сначала нравилось, но потом стало раздражать, что приготовления к полету слишком затягиваются, а Незнайка почти не появляется».

Первая поездка на море

Своего ноутбука у меня довольно долго не было, так что электронных писем из поездок я не писала. Поэтому запишу то, что помню. Пока ты была маленькая, мы возили тебя только на дачу и к бабушке с дедушкой на Урал. Ехать с маленькими детьми на море казалось нам слишком сложным. Да и, честно говоря, денег на это тогда не было. И вот что-то нам стукнуло в голову или удалось накопить немножко денег, но мы решили поехать с вами в Одессу. Для меня это была первая поездка на море после 12-летнего перерыва. Я отдыхала с родителями на море в последнее лето своей незамужней жизни, а потом это стало слишком дорого, 90-е годы вообще были в моей жизни самыми безденежными.

Итак, мы поехали с вами на поезде дней на 14 или даже больше. Начитались про то, что с детьми надо ездить надолго, вдруг у них будет акклиматизация. Все это оказалось полной чушью, никакой акклиматизации у вас никогда не было, можно было ездить хоть на неделю. Жару вы тоже всегда переносили довольно легко. Не знаю, запомнилась ли тебе та поездка, ведь потом у тебя была еще куча интересных поездок, но я ее помню именно потому, что она была для нашей семьи самой первой, это был именно семейный выезд на море.

Первую половину поездки там был и дедушка Коля. Но-

чевали мы в разных местах, а днем вместе купались и гуляли по городу. Жили недалеко от пляжа «Отрада». Снимали комнату у какой-то женщины. Комната была крошечная, в той же квартире жила и сама хозяйка. Сейчас я бы пришла в ужас от таких условий, но тогда меня все устраивало. Главное, что мы наконец-то были на море – гуляли, загорали, купались, любовались морем, строили замки из песка и все такое прочее. Квартира была удобно расположена, утром можно было быстро дойти до моря, а во второй половине дня погулять по городу – до центра было близко.

До этой поездки я не знала, что с вами вообще можно просто идти по городу, без конкретной цели. По-моему, до этого мы гуляли только на детских площадках. А если шли куда-то, то недолго и потом куда-то приходили – в музей, в театр, в гости. А тут мы часами брели по городу просто так, и в итоге вы научились находить себе какие-то занятия. Например, ты пыталась залезть на все памятники, которые видела. А памятников там было немало. Кроме того, вы взяли с собой кукол, везде таскали с собой и иногда пытались как-то играть с ними. По-моему, у Тани был лысый младенец по имени Соня, а у тебя кукла из Испании в испанском платье белом в красный горошек – Маша, кажется.

Детский сад

В ясли ты ходила довольно благополучно, особенно не сопротивлялась. А вот в младшей группе у вас была не такая добрая воспитательница. Она была не то чтобы злая, но какая-то равнодушная. Классическая такая воспитательница, еще советского типа. Мне кажется, у меня была похожая. У нее были какие-то правила, и она их придерживалась. То есть она внимательно за вами следила, чтобы вы ели, спали, занимались, были тепло одеты. А в подробности ваших переживаний особо не вникала. Часто кричала, особенно на мальчиков. На тебя не кричала, потому что ты была девочка-паинька, но ты ее все равно на всякий случай боялась. И в садик ходила очень неохотно. Я даже подумывала о том, чтобы отдать тебя в какой-нибудь развивающий кружок на следующий год, а в садик водить, например, через день. И даже нашла такой кружок в доме культуры «Октябрь», через дорогу от дома. Но что-то там не вышло, уже не помню что. То ли дорого слишком было, то ли непонятно было, чем ты будешь заниматься остальное время, когда кружка нет. И как раз вам добавили другую воспитательницу, которая тебя вполне устраивала. Так что ходить в садик стало не так тяжело. И еще я записала тебя в фольклорный кружок, так что 2 раза в неделю забирала тебя из садика рано, еще во время тихого часа. Так что мне казалось, что в це-

лом ты не так уж долго мучаешься в детском саду.

Когда вы перешли в старшую группу, та злая воспитательница взяла новых малышей. А вам добавили еще одну добрую воспитательницу, так что теперь с ними вообще все было прекрасно. Видимо, в этот последний твой детсадовский год я и написала что-то вроде прозаической оды детскому саду как таковому. Я примерно с 2005 года начала кроме писем писать еще небольшие заметки, разные размышления о жизни. Вот нашла среди них и такую. Это не совсем про тебя, но тут явно собраны мои впечатления от вашего хождения в детский сад.

«С тех пор как я перестала ходить в детский сад, он всегда вызывал у меня неприязненные мысли. Когда я проходила мимо какого-то садика или до меня доносился запах садовской еды, мне всегда становилось очень тоскливо. Я себе представляла это место каким-то домом скорби, чем-то вроде тюрьмы, где томятся, отбывая свой срок, несчастные дети. Их заставляют есть, спать, их выводят на бесконечные прогулки, где им нечем заняться. Их там никто не любит, и они там никого не любят. И мне даже подумать было страшно, чтобы моим детям пришлось туда ходить. Но постепенно я поняла, что дети вовсе не в восторге от сидения дома с мамой, что им хочется играть с подружками, гулять, и они ничего не имеют против того, чтобы их кормили и даже клали спать, потому что не воспринимают еду и сон как наказание, а как удовлетворение потребностей, иногда очень да-

же приятное. Так вот, когда дочка привыкла к саду, я стала думать о садике с теплотой и нежностью. Я больше не ненавидела запах супа, ведь дети любят его гораздо больше, чем мою домашнюю еду. Сад теперь не кажется мне местом принуждения и насилия, а просто островком тишины и порядка в мире вседозволенности и хаоса. Местом, где все происходит идеально и правильно, так, как должно быть. Где делают зарядку и каждый день чему-то учатся, где всегда едят с хлебом, и даже хлеб с маслом, где на обед бывает не каша с молоком, а первое, второе (с гарниром!) и даже третье. Где всегда моют руки перед едой, где желают приятного аппетита и вытирают рот салфеткой. Складывают на место одежду и задвигают за собой стульчик. Где убирают игрушки сразу после игры и спят днем (дома-то давно уже никто никого не укладывает, была охота). А самое трогательное – где поют какие-то нелепые песни про мамочку. Готовятся к этому несуществующему празднику, разучивают стихи. Ну кто еще научит ребенка любить „мамочку“? Не сама же мамочка! Конечно, всякий ребенок и так любит маму, но он ее любит как объект. Любит, чтобы она с ним играла, читала книжки, покупала сладости и игрушки. Чтобы она никогда не уходила, всегда была готова налить соку, найти кукольный ботинок, завязать кукле платье или приделать голову. Но дети никогда сами бы не догадались, что мама – не только источник жизненных благ, но и тоже живое существо с собственными потребностями. Что ей можно чем-то помочь и даже что-то

подарить. Эти мысли очень вдохновляют детей, но именно потому что кажутся им новыми и неожиданными, мало связанными с реалиями их жизни. Поэтому песни про мамочку дети поют с неподдельным энтузиазмом. Все это вместе позволяет мне надеяться, что когда они чуть-чуть подрастут, то не станут вспоминать детский сад с тоской, а только с умилением. И легкой грустью о том, что пришлось покинуть это райское место. Где не надо было учить правила, делать уроки, собирать портфель. А можно было беззаботно играть в дочки-матери и Бабу-ягу, кататься на санках и самокатах и петь песни про елочку и мамочку».

«Маков цвет»

Мне кажется, фольклорный ансамбль «Маков цвет» сыграл большую роль в твоей жизни. Решение отдать тебя туда было достаточно случайным. Когда Таня была в старшей группе, я записала туда ее. И на следующий год, в первом классе, она продолжила заниматься. И, кажется, сама учительница предложила приводить тебя в одну группу с Таней. Поскольку тебя все равно надо было куда-то девать на время Таниных занятий, мне это показалось удачным решением. Ты там была самая маленькая (тебе было 4,5 года), но тебе понравилось заниматься. И потом много лет оказались связаны с этим коллективом. Там тебя научили уверенно держаться на сцене, всегда улыбаться, не бояться выступлений, упорно трудиться, повторяя по многу раз одно и то же, пока не будет нужного результата. Там ты нашла подруг (некоторыми продолжаешь дружить до сих пор), там заработала свои первые награды (пусть и не сама, а вместе с коллективом). С ансамблем ты несколько раз ездила отдыхать на море в Болгарию (причем бесплатно или с частичной оплатой, так вас награждали за победу в конкурсах), в 11 классе ездила в «Артек». Со школьными учителями тебе не очень везло, за редким исключением. Зато педагогов дополнительно образования тебе Бог послал прекрасных, и это во многом определило твое детство и юность.

Крещенские морозы

В январе 2006 года ударили какие-то особенно сильные морозы, благодаря которым мы несколько дней спокойно посидели дома. И в письме от 22 января я описала, чем мы занимались:

«Крещенские морозы мы пережили просто расчудесно. Со вторника я детей никуда не водила, т.е. они шесть дней провели дома. На них нашло какое-то умопомешательство, и они буквально сутками играли в своих «Барби». Устроили два домика (один домик заменили детским столиком, под столом был первый этаж, а на столе второй). Барби и ее родственники вели очень насыщенную и культурную жизнь. Сначала они ездили в Кремль на концерт, посвященный дню рождения Путина (Путин изображал уцелевший со времен моего детства клоун). Кремль был сделан из трех башен от новогодних подарков – одного кремлевского и двух с Лешиной работы, в виде бумажной Спасской башни. Потом они ездили на море, жили там в гостинице, катались на каруселях, ходили в музей и в зоопарк. Музей мне особенно понравился. Это был «великанский» музей. Там были «великанские» деньги, посуда и даже кошка-копилка. В общем, дети жили душа в душу и почти не появлялись на горизонте. Утром даже не шли сразу завтракать, а первым делом бросались играть. Перерывы случались только тогда, когда у ку-

кол заканчивался их кукольный день (который, ясное дело, немного короче настоящего) и все ложились спать. В эту паузу дети приходили поесть, изредка посмотреть мультик и вообще понадоедать родителям.

Идиллию нарушали только два явления: необходимость делать уроки и мое требование складывать игрушки перед сном.

Это были дни ничем не омрачаемого детского счастья. Разве что мама иногда уходила, это было, конечно, очень обидно. А мне, как назло, каждый день куда-нибудь надо было, то в магазин, то в сберкассу. Я только один морозный день никуда не выходила. И за крещенской водой я ездила. И еще в воскресенье у меня было запланировано причаститься, и я этот план реализовала, а дети сидели со своим папой. Правда, вечером к ним Катя с Наташей приходили. В выходные мороз уже был гораздо меньше, но я все равно побоялась их в церковь потащить. А другие не побоялись. Там было полно людей с детьми».

А вот отрывок из письма от 4 февраля, где тоже описывается ваш досуг дома:

«У меня сегодня образовался стихийный детский лагерь: привели Вову, Тиму и Наташу, а родители смылись кто куда. Таня с Наташей играют в Барби, Ксюша с Тимой поиграли в игрушечных зверей и теперь смотрят мультики, а Вова никак не найдет себе достойного занятия. Чуть-чуть поиграл на компьютере, чуть-чуть почитал книжку про организацию

дня рожденья, потом полепил, потаскал у девчонок игрушки, а теперь рисует фломастерами-пульверизаторами».

Пять лет

Твои дни рожденья всегда были чуть ли не главным нашим праздником за весь год. Может быть, не главным, но требующим самой напряженной подготовки. К празднованию Таниных дней рожденья мы первые лет 7 относились легкомысленно. Думали, главное собрать гостей, а дальше уж они придумают, чем заняться. Постепенно я приходила к мысли, что хороший детский праздник надо организовывать, иначе он превратится в очень плохой праздник. Так что твоё пятилетие – один из первых моих опытов в области организации детских праздников. Сейчас мне трудно себе представить, как можно было что-то организовать совместно с пятилетним ребенком. Например, с Колей до сих пор трудно договориться о проведении его дня рожденья, хоть ему уже целых 11 лет. У него всегда была куча невыполнимых идей, поэтому с какого-то момента я предпочла обсуждать с ним праздники по минимуму. Ты же в свои 5 лет была, похоже, послушной и покладистой девочкой, поэтому мы и смогли вместе выбрать игры для праздника.

«День рождения отпраздновали благополучно. Все приглашенные присутствовали. Культурная программа была выполнена. По сравнению с Таниным днем рождения, этот праздник казался очень тихим и немногочисленным. Кроме хозяев, было всего 6 детей и 7 взрослых, причем сначала было

только двое взрослых, потом стало четверо, а все собрались только к чаю.

По опыту именин я поняла, что не нужно надеяться на самоорганизацию игр. Когда детей больше 4 они не могут нормально договориться об игре. И даже вчетвером не всегда договариваются. Раньше они были маленькие, и старшие давили своим авторитетом. Да и интересы были схожие. А теперь у каждого какие-то свои идеи и планы, сплошной разброд и шатание.

Поэтому мы с Ксюшей заранее выбрали из книжки несколько игр, в которые она как именинница готова играть со своими гостями. И я приготовилась к авторитарному стилю проведения праздника, то есть жесткий порядок развлечений, а всех недовольных гасить и мнения их не спрашивать. Но полностью реализовать этот план не удалось. В первую очередь из-за разброса во времени прихода гостей.

Мы официально приглашали всех к 5 часам, потому что некоторые еще спят днем, да и мне нужно было побольше времени на предпраздничную суету. Но Наташа пришла вообще в 2 часа, а Вова и Тима в 4. Потому что Катя привела Наташу и ушла праздновать день рождения своей сестры Ани, а Оля ушла праздновать день рождения Леши. Галя с Ксюшей приехали, как положено, в 5. А П. тормозили до пол седьмого.

В итоге Наташу я заставила долго томиться, в Барби играть им не разрешила, чтобы не было беспорядка, выгнала

детей в кабинет и велела раскрашивать раскраски и смотреть мультфильмы. Вове с Тимой особенно долго томиться не пришлось. Когда приехала Ксюша, мы начали «проводить игры». Дети очень весело поиграли в «медведя», «дракона» и «голосок». Потом поели салатиков. Потом младшие дети носились под музыку по комнате и бросали шарики, а Таня для Вовы с Наташей и для нас с Галей провела «экскурсию» по своей картинной галерее. В экспозицию вошли специально отобранные лучшие работы Тани и Ксюши за последний год, а также целая стопка рисунков, которые дети из Ксюшиной группы вручили ей на день рождения (у них, оказывается, есть такая хорошая традиция). Таня ко всем картинам придумала названия, подписала фамилию и имя автора и год создания произведения. Особенно всем понравилось название «Девочка-негр и цветы» (там была какая-то коричневая девочка). Экспозиция состояла из трех разделов: новогодние рисунки, летние и «все остальные». Экскурсия была нудноватая, поэтому дети быстро разбежались, только мы с Галей героически дослушали до конца. Я Тане советовала придумывать разные истории про картины: что там изображено и так далее. Тем более что накануне мы с ней прослушали познавательную передачу на канале «Культура» про картину «Иван Грозный убивает своего сына». Но у Тани истории получились ужасно неинтересные. И к тому же она пыталась рассказывать про все картины подряд, а их в выставке было штук 40. К счастью, к последнему залу Таня устала и пере-

стала рассказывать свои истории. Последний зал мы осмотрели сами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.